

Байкалов Н. С. Исторический опыт развития культурно-просветительских учреждений новых городов Бурятии в 1950—1980-е годы / Н. С. Байкалов, Ж. Ж. Цырендашиев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 354—367. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-354-376.

Baikalov, N. S., Tsyrendashiev, Zh. Zh. (2022). Historical Experience in Development of Cultural and Educational Institutions in New Cities of Buryatia in 1950s—1980s. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 354-376. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-354-376. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-354-376

Исторический опыт развития культурно- просветительских учреждений новых городов Бурятии в 1950—1980-е годы

Байкалов Николай Сергеевич
orcid.org/0000-0002-2511-9003
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Бурятии
baikalov@bsu.ru

Цырендашиев Жамьян Жаргалович
orcid.org/0000-0002-3036-0619
аспирант,
кафедра истории Бурятии
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 21-09-43043

Historical Experience in Development of Cultural and Educational Institutions in New Cities of Buryatia in 1950s—1980s

Nikolai S. Baikalov
orcid.org/0000-0002-2511-9003
PhD in History, Associate Professor,
Department of History of Buryatia
baikalov@bsu.ru

Zhamyan Zh. Tsyrendashiev
orcid.org/0000-0002-3036-0619
Post-graduate student,
Department of History of Buryatia
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

Buryat State University
named after D. Banzarov
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:
The study was supported by the Russian
Foundation for Basic Research,
project № 21-09-43043

© Байкалов Н. С., Цырендашиев Ж. Ж., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрены особенности формирования и развития культурно-просветительских учреждений новых городских поселений Бурятии в 1950—1980-е годы. На основе ранее не опубликованных архивных документов, публицистических текстов и частных источников реконструированы основные направления деятельности государственных и ведомственных клубов, домов культуры, театральных объединений, библиотек, музеев. Рассмотрены проблемы материально-технического обеспечения и комплектования кадров учреждений культуры. Выявлена специфика становления самодельных творческих коллективов в условиях районов нового хозяйственного освоения. Отмечается, что основные пути культурного развития городов определяло государство, вместе с тем постепенно отказываясь от прямого контроля над культурной жизнью. Авторы приходят к выводу, что концентрация в городах-новостройках молодого населения из разных частей страны благоприятно влияла на формирование культурной среды и способствовала возникновению разнообразных форм и направлений культурно-просветительской и культурно-массовой работы. Подчеркивается, что культурная жизнь новых городов обеспечивалась коллективами художественной самодельности. Утверждается, что переход местных коллективов с любительского на профессиональный уровень замедлялся вследствие материальной зависимости учреждений культуры от градообразующих предприятий.

Ключевые слова:

новые и молодые города; культурно-просветительские учреждения; клубы; музеи; библиотеки; художественная самодельность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the formation and development of cultural and educational institutions in the new urban settlements of Buryatia in the 1950s—1980s are discussed in the article. On the basis of previously unpublished archival documents, journalistic texts and private sources, the main activities of state and departmental clubs and houses of culture, theater associations, libraries, and museums have been reconstructed. The problems of material and technical support and staffing of cultural institutions are considered; the specifics of the formation of amateur creative teams in the conditions of areas of new economic development are revealed. It is noted that the main trends in the cultural development of Soviet cities were determined by the state, but it was looking for new ways to regulate cultural policy. The authors come to the conclusion that the concentration of young people from different parts of the country in new towns favorably influenced the formation of the cultural environment and contributed to the emergence of various forms and directions of cultural — educational and mass cultural work. It is shown that the cultural life of new cities was provided by amateur art groups. It is noted that the transition of local groups from the amateur to the professional level slowed down due to the material dependence of cultural institutions on the city-forming enterprises, whose departmental interests they were called upon to serve.

Key words:

new and young cities; cultural and educational institutions; clubs; museums; libraries; artistic activity.

Исторический опыт развития культурно-просветительских учреждений новых городов Бурятии в 1950—1980-е годы

© Байкалов Н. С., Цырендашиев Ж. Ж., 2022

1. Введение = Introduction

В 1950—1980-е годы в ходе интенсивного хозяйственного освоения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока формируется сеть городских поселений, обозначаемых историками как «новые» [Куцев, 1982; Чернова, 2001; Дружинина, 2013] или «молодые» города [Салахова, 2005]. Исследователи считают таковыми поселения, возникшие в процессе советской модернизации, как правило, в районах нового освоения. В отдельных случаях к категории новых относят те населенные пункты, которые были основаны в XVII—XIX веках, но интенсивное развитие и городской статус получили в советское время.

На территории республики Бурятия новыми городами являются Закаменск, Гусиноозерск и Северобайкальск. История Закаменска началась с возникновения в 1934 году рабочего поселка Городка, ставшего базой горняков, занятых в строительстве и эксплуатации Джидинского вольфрамомолибденового комбината. С 1944 года населенный пункт становится городом, а в 1959 году получает свое современное название. Разработка Холбождинского угольного месторождения привела к возникновению в 1939 году пос. Шахты, на базе которого в 1953 году появился Гусиноозерск. В процессе строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) был основан Северобайкальск, получивший статус города в 1980 году.

Советская культурная политика в 1950—1980-е годы базировалась на принципах, выработанных в предыдущие десятилетия. Главным ее содержанием оставалось руководство художественной жизнью страны и контроль за ней, сохранение цензурных и идеологических рамок [Буреева, 2010, с. 3]. Наиболее значимые вопросы культурной политики решались ведущими партийными инстанциями — от ЦК КПСС до городских и районных комитетов партии, в постановлениях и резолюциях которых предусматривались развернутые меры, направленные на усиление руководства культурным строительством со стороны партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций [Касаткина, 2006, с. 122]. На основании данных постановлений местные власти разрабатывали планы конкретных мероприятий, которые во многом определяли основные тенденции развития культурного пространства советских городов [Белошапка, 2012, с. 18]. В то же время государство

постепенно отказывалось от прямого контроля над культурной жизнью, находясь в поиске иных механизмов, средств и методов регулирования.

В отличие от поселений в старых районах освоения новые города не подвергались строгому идеологическому контролю со стороны партийных и государственных органов. Различные постановления ЦК КПСС определяли основные направления культурной политики, в то время как за конкретное исполнение отвечали местные отделы культуры и органы власти. Помимо этого, культурно-просветительские учреждения городов-новостроек подчинялись производственно-ведомственным интересам градообразующих организаций, как правило, крупных предприятий промышленности, строительства и транспорта. Специфика управления данных поселений состояла в двойной подчиненности Министерству культуры РСФСР и отраслевым министерствам и ведомствам (по вертикали), а также местным органам власти и градообразующим предприятиям (по горизонтали). Такая зависимость от различных ведомств позволила сформировать собственные культурные традиции и ценности, оказавшие влияние на образ жизни населения городов-новостроек. Преодоление сложившейся монопрофильной социально-экономической структуры и поиск новой культурной идентичности, с которыми молодые города столкнулись после распада СССР, актуализируют обращение к историческому опыту становления и развития культурно-просветительских учреждений в советское время.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой работы послужили комплекс опубликованных и неопубликованных документов, публицистика, частные источники.

Вопросы управления культурой нашли отражение в ряде постановлений центральных и региональных партийных комитетов и органов исполнительной власти. В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 марта 1978 года «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» [Справочник партийного работника, 1979], а также от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы» уделялось повышенное внимание количественному росту культурных учреждений и развитию художественной самодеятельности. Законодательные акты принимались с целью «органичного соединения достижений научно-технического прогресса с преимуществами социализма», конечным результатом которого являлось «удовлетворение многообразных духовных потребностей советских людей» [Справочник партийного работника, 1980].

Ключевое значение для исследования имели материалы делопроизводства городских властей, представленные в центральных и областных

архивах (РГАЭ, ГАРБ), а также в архивных отделах администраций муниципальных образований Бурятии — Закаменского, Селенгинского районов и города Северобайкальска. Содержащаяся в фондах организационная, плановая и отчетная документация позволила изучить особенности функционирования учреждений культуры, вопросы их материально-технического обеспечения, подготовки кадров, проанализировать формы и методы культурного обслуживания населения.

Наряду с архивными материалами широкое освещение культурной жизни городов-новостроек представлено в периодической печати. На страницах районных газет «Знамя труда», «Красная Селенга», «Северный Байкал» публиковались материалы сессий горисполкомов, различные новостные сюжеты и репортажи, биографии передовиков производства, отзывы и письма трудящихся.

Среди источников личного происхождения следует выделить мемуары, дневники, письма, а также полевые материалы авторов, собранные методом устной истории у старожилов вышеуказанных городов.

Методологические основы исследования базируются на принципах историзма и объективности, предполагающих изучение культуры городов-новостроек в конкретно-исторических условиях, во взаимосвязи с другими событиями, явлениями, процессами, рассмотрение их с точки зрения объективных закономерностей, анализа и оценки фактов. Исследование отечественной культуры в исторической науке предполагает применение цивилизационного подхода. В его основе лежит признание локальной общности как самостоятельно развивающегося организма. В рамках нашего исследования это особенности формирования культуры новых городов Республики Бурятия. Применение историко-антропологического подхода позволило рассмотреть и понять внутреннюю логику формирования социокультурной среды в изучаемых городах с учетом возможных перспектив жизни местного населения. Анализ основных вопросов формирования культурно-просветительных учреждений основывался на комплексном подходе с применением совокупности общенаучных и специальных методов, включая проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и др.

В отечественной историографии много внимания уделялось вопросам формирования и развития городских поселений в контексте истории индустриального освоения новых территорий. В позднесоветский период появляются работы Ф. А. Лукинского, В. И. Лукьяненко, П. П. Ступина, Г. В. Куцева и других авторов [Лукинский, 1971; Лукьяненко, 1973; Ступин, 1979; Куцев, 1982], в которых освещаются отдельные вопросы формирования социальной инфраструктуры городов-новостроек, культурного обслуживания трудовых коллективов.

Интенсивное индустриальное освоение привело к росту исследований новых городских агломераций в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе [Колева и др., 2013; Карпов и др., 2016; Карпов, 2017; Стась, 2018; Зубков, Карпов, 2019], Ангаро-Енисейском и Братско-Усть-Илимском ТПК [Долголюк, 1988; Цыкунов, 1991; Чернова, 2002; Салахова, 2005], районах строительства БАМа [Байкалов, 2021а; Власов, 2015] и др.

В данных работах наряду с прочим рассматривались особенности формирования культурно-просветительских учреждений, вопросы художественной жизни, становления профессионального и самодеятельного творчества жителей новых поселений, возникновения городских музеев, библиотек, театров. В целом многие авторы отмечали, что вопросам культурного строительства уделялось недостаточное внимание со стороны градообразующих ведомств и предприятий. При этом история культурных учреждений молодых городских центров Бурятии не становилась предметом специального исследования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование сети клубов и развитие художественной самодеятельности

Культура городов-новостроек, особенно на ранних этапах формирования, возникала на основе творческой инициативы первостроителей, благодаря деятельности которых появлялись самодеятельные объединения. Главным звеном в системе культурного обслуживания новостроек стали клубы и дома культуры, в помещениях которых располагались зрительный зал для демонстрации кинофильмов и проведения массовых, прежде всего концертных, мероприятий, библиотека, комнаты для организации кружковой работы и в отдельных случаях спортзалы.

Содержание учреждений культуры и их материально-техническое оснащение в районах нового освоения обычно возлагались на градообразующие предприятия. Для оперативного решения вопросов обеспечения за каждым клубом было закреплено шефское предприятие из числа строительных организаций. Во многих учреждениях создавались координационные советы клубов, на которых обсуждались планы работы, проведение отдельных мероприятий, проводились семинарские занятия и пр.

Центром культурной жизни Гусиноозерска, на который приходилось 30 % всех культурно-просветительских событий, являлся ДК «Шахтер» [АО СР, ф. Р-1, оп. 1, д. 134, л. 16]. В нем размещались зрительный зал на 320 мест, комнаты для кружковых занятий, лекционные и спортивные залы. В первые годы работы ДК испытывал нехватку оборудования, отдельных помещений для секций. В течение 1960-х годов материально-тех-

ническая база учреждения постепенно улучшалась, что регулярно отмечалось в отчетах горисполкома [Там же, л. 17].

С началом строительства Гусиноозерской ГРЭС усилился приток трудовых мигрантов. Население города возросло почти вдвое, достигнув к 1978 году 21,5 тыс. жителей [Численность населения ...]. В результате творческие коллективы предприятий Гусиноозерска испытывали нехватку помещений для репетиций, хранения музыкальных инструментов и костюмов [АО СР, ф. 41, оп. 1, д. 383, л. 6]. В 1976 году из-за нехватки средств распался хоровой коллектив швейного объединения «Туяна» [Там же, л. 27]. По причине высокой текучести кадров в 1978 году перестал действовать мужской хор шахты «Гусиноозерская» [Там же, л. 16].

Необходимость расширения сети культурных учреждений неоднократно отмечалась руководством города. «У нас всего лишь три очага культуры: ДК “Шахтер”, кинотеатр “Россия” и клуб Гусиноозерского леспромхоза. Мы принимаем долевое участие в содержании Дома культуры, там проводим торжественные собрания и вечера отдыха, но наши 500 чел. в цехе никак не вмещаются, однако мы вынуждены проводить там», — сетовал один из депутатов горсовета [АО СР, ф. Р-41, оп. 1, д. 161, л. 17].

С целью снижения нагрузки на клубные учреждения города были открыты музыкальная школа и городской стадион, на всех предприятиях организованы красные уголки, которых к 1978 году насчитывалось 19 единиц [АО СР, ф. 41, оп. 1, д. 401, л. 25]. В функции последних входили организация досуга трудящихся и подготовка к смотрам художественной самодеятельности [АО СР, ф. 41, оп. 1, д. 383, л. 5]. Помещения оснащались музыкальными инструментами, радиоаппаратурой, настольными играми, киноустановками. Несмотря на регулярные поставки оборудования и инвентаря, в архивных источниках указывается их недостаточность, отмечается низкая оснащенность учреждений культуры.

В Закаменске коллективы художественной самодеятельности были сосредоточены вокруг Дворца культуры, в котором были предусмотрены отдельные помещения для оркестра, хореографии, драматических постановок общим охватом более 300 участников [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 170, л. 17]. Однако стесненные условия работы и кадровый дефицит негативно отражались на кружковой работе. Так, с 1978 года прекратили свою деятельность хореографический ансамбль, духовой взрослый и детский оркестры [Там же, л. 16].

С 1975 года началась организация профсоюзных учреждений на территории бурятского участка БАМ. В их числе ДК «Байкал» СМП-575, ДК п. Гоуджекит ТО-12, клуб «Даван» ТО-21, в 1981 году силами СМП-60 построен ДК «Современник», а также сдан ДК «Кристалл» РПБ, распо-

лагавшиеся в Северобайкальске. Одним из базовых профсоюзных клубов являлся ДК «Байкал». В нем организовывались выставки, посвященные образованию СССР, годовщине Конституции, экскурсии и лекции о строителях БАМа [АО СБ, ф. 10, оп. 1, д. 4, л. 3—7]. К 1983 году в ДК «Байкал» занималось до 206 взрослых и 688 детей в хорах, хореографических ансамблях, агитбригадах и т. д. В ДК «Современник» проводились тематические вечера, работали 14 кружков художественной самодеятельности, среди которых танцевальные, вокальные, хоровые коллективы с посещаемостью в 327 человек. Проходили литературные вечера, посвященные творчеству В. Шукшина, Р. Гамзатова, организовывались встречи с поэтами Бурятии [АО СБ, ф. 10, оп. 1, д. 4, л. 3—7].

Однако создающаяся сеть культурных учреждений не отвечала потребностям растущего населения: на 21 тыс. жителей приходилось пять профсоюзных ДК и четыре клуба [Байкалов, 2021, с. 155]. Большинство клубов были лишены необходимых сценических условий для выступления профессиональных театров, зрительные залы занимались кинопрокатом.

В числе причин, по которым подрядчики переносили сроки сдачи новых зданий для размещения учреждений культуры, следует выделить недостатки в работе проектировщиков, недооценивших реальные объемы и темпы роста численности населения. Задержки в строительстве были также вызваны перебоями в поставках стройматериалов.

Организация работы культурно-просветительных учреждений в районах нового освоения постоянно была связана с нестабильной кадровой ситуацией. Осознавая важность кадрового обеспечения культурно-просветительных учреждений, Министерство культуры принимает ряд мер, направленных на ликвидацию кадрового вопроса, к числу которых относятся дважды вынесенные постановления бюро Обкома КПСС, обязывающие партийные и советские органы прекратить практику перемещения и замены работников культуры [Касаткина, 2006, с. 113]. Тем не менее учреждения постоянно испытывали дефицит квалифицированных специалистов. На областных профсоюзных совещаниях работников сферы культуры давались прямые указания готовить специалистов самостоятельно. В соответствии с требованиями вышестоящих органов учреждения культуры пытались восполнить недостаток квалифицированных специалистов через организацию заочного обучения и систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации собственных сотрудников. Проблема дефицита кадров горисполкомы часто решали путем набора низкоквалифицированных специалистов или за счет увеличения нагрузки на действующий состав.

Советское государство, выделяя из бюджета ограниченные средства на развитие культуры, изначально планировало финансирование только той де-

тельности, которая была значима в масштабах страны (фестивали, смотры, конкурсы). Каждый фестиваль посвящался знаменательным датам советской истории: годовщинам Октябрьской социалистической революции, Победе в Великой Отечественной войне, юбилеям ВЛКСМ, годовщинам со дня рождения В. И. Ленина. Таким путем формировался заказ на определенные произведения, который находил отражение в рекомендательных списках.

Самодетельные коллективы молодых городов были обязаны принимать участие во всесоюзных фестивалях и смотрах самодеятельного художественного творчества, которые проходили в несколько этапов: внутренний; городской; областной; зональный и заключительный. Победители районных конкурсов направлялись для участия в зональных художественных смотрах. Так, Иркутск принимал ансамбли песни и танца, Чита — хоровые коллективы, Хабаровск — исполнителей советской песни, вокальные ансамбли, Якутск — исполнителей народной песни [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 170, л. 15].

Таким образом, строительство и материально-техническое оснащение учреждений культуры городов-новостроек Бурятии осуществлялось ускоренными темпами одновременно с процессом размещения индустриальных и транспортных объектов. В районах нового освоения действовали две системы культпросвета: государственная и профсоюзная. Основными показателями эффективности деятельности учреждений культуры являлись количество и вместимость построенных зданий, охват населения массовыми культурными мероприятиями, вовлеченность горожан в различные формы художественной самодеятельности. При этом качеству построенных зданий, их материально-техническому обеспечению, повышению доли квалифицированных специалистов в кадровом составе, совершенствованию форм и методов культурно-просветительской работы уделялось значительно меньше внимания, что заложило предпосылки деградации учреждений культуры к концу рассматриваемого периода.

3.2. Любительские театральные объединения

Высшей формой самодеятельного творчества в СССР считались народные театры. Возникшие в 1930—1940-е годы с целью организации культурного досуга рабочих на удаленных от центров профессионального искусства территориях Сибири и Дальнего Востока, самодеятельные театры пережили свое второе рождение в городах-новостройках позднесоветского периода. Статус народного театра предусматривал наличие постоянно действующего творческого коллектива, полноценного репертуара, необходимых условий для подготовки и показа спектаклей [Абабкова, 2016, с. 52]. Художественным руководителем театрального коллектива, как правило, являлся профессиональный режиссер, по совместительству выполнявший

функции сценариста, декоратора, администратора. Театральную труппу составляли непрофессиональные актеры, участвовавшие в спектаклях как представители художественной самодеятельности.

На первом этапе жизни новых городов театры создавались по инициативе самих первостроителей. По мнению Л. М. Салаховой, возникновение народных театров можно считать особым явлением в культурной жизни молодых городов, поскольку этот факт, как правило, свидетельствовал о наличии творческого и интеллектуального потенциала городской среды [Салахова, 2005, с. 136].

В новых городах Бурятии одним из первых собственный театр появился в Закаменске. История творческого коллектива началась с драматического кружка, сформировавшегося в 1930-е годы. Материально-техническая база кружка не позволяла иметь в наличии декорации, костюмы, реквизит и бутафорию, была лишь сцена и зрительный зал. Решением Совета Министров Бурятской АССР и с разрешения Министерства культуры в 1959 году в Закаменске был создан народный театр [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 66, л. 7]. К этому времени творческий состав насчитывал 25 человек, было сыграно множество спектаклей: «В поисках радости» В. Розова, «Молодо-зелено» С. Городецкого, «Без вины виноватые» А. Островского и т. д. Выездные спектакли охватывали сельские клубы Закаменского района.

В постановках театра участвовали непрофессиональные актеры из числа служащих, работников предприятий, интеллигенции, учащихся общеобразовательных школ города. «Разве забудешь Степана Окладникова, печника коммунального отдела, игравшего ярко и весело, почти на профессиональном уровне. Ивана Кротова, диспетчера Джидинского комбината, игравшего тепло, искренне и правдиво!» — вспоминал один из местных зрителей [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 170, л. 16]. Состав труппы не был стабильным из-за высокой миграционной активности населения. Согласно отчету режиссера театра В. Соболева, ежегодно после окончания десятого класса выпускники уезжали из города, что приводило к дефициту кадров [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 66, л. 8].

Первым театральным коллективом на западном участке БАМа был народный театр «Молодая гвардия», созданный в конце 1974 года в ДК «Таежник» (пос. Звездный Иркутской области). Идейным вдохновителем театра стал приехавший на БАМ бывший руководитель Чухломского народного театра, студент заочного отделения Московского института культуры А. С. Байков. Визитной карточкой театра стал спектакль «Молодая гвардия» по одноименному произведению А. Фадеева, который коллектив сыграл на трассе 16 раз. В конце 1970-х годов народный театр А. С. Байкова перебазировался на бурятский участок БАМа в пос. Кичеру, затем в Северобайкальск.

В 1983 году А. С. Байковым был организован первый фестиваль любительских театров «Театральная весна на БАМе», который впоследствии стал традиционным мероприятием, посвященным памяти своего родоначальника. Первое место на фестивале 1983 года разделили постановки «Провинциальные анекдоты» по пьесе А. Вампилова и «Любовь — моя владычица» по М. Саенко. Второй фестиваль «Театральная весна на БАМе» прошел в преддверии 40-летия Победы, в 1984 году, и привлек к участию около двух тысяч самодеятельных артистов. Среди постановок прессой были отмечены «Варшавский набат» В. Коростылева (театр «Современник»), «Письма к живым» А. Кучара (театр «Вдохновение») и др. По данным Минтранстроя, в населенных пунктах БАМа, при государственных и профсоюзных клубах, работало 40 народных театральных коллективов [РГАЭ, ф. Р-9538, оп. 16, д. 3392, л. 122]. Постепенно география участников фестиваля стала расширяться и охватывать не только бамовские города и поселки. С начала 1990-х годов в нем стали регулярно участвовать любительские театры юга Дальнего Востока [Абабкова, 2016, с. 53].

В Гусиноозерске руководство ДК «Шахтер» выделило помещение под театральные постановки для детей дошкольного и школьного возраста. На этом месте в 1967 году открылся детский театр кукол «Родничок», благодаря деятельности художественного руководителя Л. М. Волченковой получивший в 1980 году звание «народного» [Черных, 2006, с. 21]. Постановки игрались детьми-школьниками средней и старшей группы в возрасте 12—17 лет. Основную часть зрителей составляли учащиеся школ города, где их педагогам, согласно воспитательным планам, вменялось в обязанности приобщать подрастающее поколение к духовно-нравственным идеалам. Популярностью среди детей начальной школы пользовался кукольный спектакль «Хочу быть большим» Г. Сапгира и Г. Цыферова, детям среднего и старшего звена были адресованы постановки В. Шукшина «До третьих петухов», А. С. Пушкина «По щучьему велению» [Образцовый театр ...]. С конца 1980-х годов расширяется репертуар театра. При сотрудничестве с театром кукол «Ульгэр» появляются драматические спектакли по мотивам бурятских народных сказок «Дочь Байкала — Ангара», «Поющая стрела» и пр. В это время театр кукол «Родничок» г. Гусиноозерска становится одним из наиболее близких и доступных центров детского творчества, местом самореализации детей.

Таким образом, театральные объединения, прежде чем получить статус «народных» учреждений, формировались из самодеятельных коллективов. Миграционная активность их участников не позволяла закрепляться на местах, тем самым обеспечивать преемственность творческих кадров. По этой причине театральные коллективы состояли преимущественно из лиц

без соответствующего образования. Этим объяснялся любительский уровень работы театров, который сочетался с высоким энтузиазмом и инициативностью населения. Вместе с тем данная ситуация затрудняла переход молодых театральных объединений на профессиональный уровень.

3.3. Библиотеки и библиотечное обслуживание

В 1950—1980-е годы библиотечное обслуживание новых городов Бурятии оказывается в центре внимания местных отделов Министерства культуры РСФСР и других ведомств. С 1970-х годов разворачивается работа по созданию централизованных библиотечных систем.

Городская библиотека Закаменска располагала помещением в 600 кв. м, арендованным у Дворца культуры Джидинского вольфрамомолибденового комбината. Персонал библиотеки состоял из пяти работников: заведующей, заведующими абонементом, читальным залом, сельхозсектором и библиотекаря [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 78, л. 23]. Согласно плановым показателям, количество читателей в среднем должно было превысить 21 тыс. человек, а посещаемость планировалось довести до 13 тыс. Фактическая численность читателей равнялась 4,2 тыс. человек, что составляло 20 % плана. При этом посещаемость библиотек превышала плановые показатели и составляла около 120 % в год, что объяснялось отсутствием у многих посетителей читательского абонемента [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 78, л. 3]. Книжный фонд, пополнявшийся на 886 книг в год, в целом достиг около 27,5 тыс. экземпляров. При этом из-за высокого спроса со стороны работников Джидинского комбината отмечалась нехватка сельскохозяйственной и технической литературы [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 113, л. 21].

В массовой библиотеке Гусиноозерска на 1966 год насчитывалось более 2 тыс. экземпляров книг, организовывались передвижные выезды по подшефным хозяйствам Селенгинского района. Обслуживанием читателей занимались четыре сотрудника [Тимофеева, 1972, с. 4]. Профсоюзные библиотеки города были закреплены за градообразующими предприятиями, а книжный фонд формировался за счет средств Министерства культуры РСФСР [АО СР, ф. Р-41, оп. 1, д. 17, л. 8—10]. В 1978 году в профсоюзном ведомстве состояли все массовые библиотеки Гусиноозерска: городская, детская, набережная и библиотека Гусиноозерской ГРЭС. Совокупный книжный фонд составлял 84 тыс. экземпляров, а численность читателей достигала более 7 тыс. человек в год [АО СР, ф. Р-41, оп. 1, д. 401, л. 5].

Библиотечное обслуживание бурятского участка БАМа возлагалось на территориальную сеть Министерства культуры РСФСР и библиотечные учреждения дорожных профсоюзных комитетов (дорпрофсоюзей) транспортных строителей и работников железнодорожного транспорта. В ведомстве последних находилась Центральная библиотека Северобайкаль-

ска, включавшая шесть филиалов в рабочих поселках с книжным фондом 40 тыс. экземпляров книг и 6,5 тыс. читателей. Городская детская библиотека Северобайкальска имела помещение площадью 40 кв. м., в ней был читальный зал на шесть мест при наличии 1170 читателей [АО СБ, ф. Р-10, оп. 1, д. 4, л. 3—7]. Стесненные условия работы библиотек Северобайкальска не являлись исключительной особенностью этого города. По данным специалистов, в 1980-е годы 48 % библиотечных учреждений Сибири и Дальнего Востока находилось в помещениях до 50 кв. м, 35 % — от 51 до 150 кв. м [Библиотека ..., 1999, с. 76]. В структуре книговыдач библиотеки на первом месте была художественная литература (48,6 %), на втором — детская (26,9 %), на третьем — общественно-политическая (7—8 %). К маловостребованным относились книги по технической тематике (4—5 %), естественнонаучному направлению (4 %), искусству и спорту (2 %) и т. д. [Байкалов, 2021б, с. 433]. В целях повышения заинтересованности читателей в такой литературе коллективы библиотек проводили книжные выставки, лекции, выставки-просмотры и пр.

Как свидетельствует отчетная документация отделов культуры горисполкомов рассматриваемых поселений, проблемы материально-технического обслуживания библиотек оставались актуальными в течение всего рассматриваемого периода. Учреждения испытывали хронический недостаток мебели, оборудования, инвентаря и методической литературы. Книжные фонды оставались ограниченными, литературные «новинки» поступали со значительным опозданием. Основными источниками книгопоставок являлись центральные оптовые организации «Союзкнига» и «Роскнига». По подсчетам специалистов, поставки «Союзкниги» занимали около 75—80 % от получаемого книжного товара. Доля закупок у областных и республиканских книжных издательств составляла 10—12 % [Одорова, 2016, с. 234]. Судя по сохранившимся документам, читатели часто упрекали работников библиотек в несвоевременности подачи заявок, критиковали за неэффективную работу со спросом: «Мы провели изучение фонда литературы. Много спрашивают книги М. Степанова, произведения Х. Намсараева, Ц. Галсанова, а “Ритки” Р. Белоглазовой так и нет» [Садовская, 1972, с. 3].

Важное место в работе библиотек принадлежало организации культурно-массовой работы с населением. Агитационно-пропагандистская деятельность проводилась сотрудниками библиотек в рабочих общежитиях, на предприятиях, в клубах и домах культуры в форме лекций, бесед, литературных обзоров, устных журналов, книжных выставок, которые охватывали такие области, как политпросвещение, патриотическое, трудовое, правовое и нравственное воспитание, научно-популярная работа и краеведение.

В то же время для местных жителей библиотеки молодых городов выступали в первую очередь центрами приобщения к культурным ценностям и местом общения [Салахова, 2005, с. 72]. Постепенно в библиотеках получали распространение «некнижные» формы клубной работы. В научной литературе описаны два основных критерия классификации библиотечных клубов: по возрасту и по интересам. В первом случае выделяются детские, молодежные, семейные, женские объединения, а также клубы для людей старшего поколения. Тематическая классификация содержит экологические, краеведческие, музыкальные и прочие виды произведений [Кузоро и др., 2013, с. 88].

Программа работы библиотек новых городов включала разнообразные формы деятельности: литературные вечера, тематические конференции на юбилейные даты, просмотры художественных фильмов. Так, местная киностудия «Кристалл» представляла к показу фильмы «Рудник вольфрама», «Подземная разработка», «Фабрика», посвященные горнякам Закаменска и Гусиноозерска [АО ЗК, ф. 51, оп. 1, д. 113, л. 23]. В библиотеках Северобайкальска популярными становились тематические дискотеки, посвященные бардам и современным поэтам-песенникам, клубы выходного дня, организовывались дни семейного отдыха, дни специалиста, праздники профессий [АО СБ, ф. Р-10, оп. 1, д. 29, л. 5—12].

В целом период 1970-х годов характеризуется трансформацией городских библиотек в центры культурного обслуживания городов-новостроек. Профсоюзные библиотеки оставались подведомственными предприятиям, а городские становились районными с сетью филиалов, постепенно формируя централизованные библиотечные системы.

3.4. Музеи новых городов Бурятии

Формирование музейных учреждений в районах нового освоения происходило в специфических условиях. В их становлении исследователи выделяют три этапа: 1) отсутствие музеев — коллекционный (домузейный); 2) возникновение музеев; 3) рост и специализация музейных учреждений [Салахова, 2005, с. 122].

Собирание музейных коллекций новых городов началось практически одновременно с их возникновением. Музеи пополнялись прежде всего из письменных, фотографических и вещественных источников. Основными формами комплектования музейных фондов являлись дарение и безвозмездная передача от организаций и местных жителей, целевые заказы на изготовление музейных предметов, командировки и экспедиции сотрудников музея.

Среди письменных предметов основное место занимали газеты, материалы о передовиках производства (автобиографии, трудовые характеристики, комсомольские путевки, награды), правительственные телеграммы

и прочие документы официального происхождения. Фотоисточники стали вторым по объемам и распространенности типом музейных предметов в силу ряда обстоятельств, включая наглядно-агитационный характер фотографии, доступность для понимания, технические возможности фотоаппаратуры и т. д. Вещественные предметы в музеях чаще других представлены дуплетами, отражавшими трудовую повседневность или досуг строителей. Типичными являются образцы спецодежды и обуви рабочих, орудия труда, медали, значки, вымпелы, вспомогательные материалы.

Создание городского музея Закаменска началось в 1930-е годы, когда силами геологов была подготовлена первая экспозиция. В 1974 году по инициативе парткома Джидинского комбината состоялось открытие музея города, жители которого получили возможность приобщиться к страницам своей истории. В стенах музея проводились встречи с первыми строителями города, ветеранами войны и вдовами погибших на войне, создавались экспозиции, посвященные труженикам комбината. Постепенно музей становился общегородским, затем он получил название «Народный», перейдя в 1985 году в ведение Министерства культуры РСФСР.

К этому времени площадь музейных залов составляла 200 кв. м, что позволяло организовывать выставки с материалами флоры и фауны, предметами домашнего хозяйства и личного обихода [Батуева, 2004, с. 222]. «Ветераны-геологи предоставили музею коллекцию минералов, краевед Яньков Геннадий передал казацкую телегу ..., а Максимова Екатерина патефон 30-х гг.», — вспоминали жители города [Батуева, 2004, с. 219].

В настоящее время музей имеет звание «историко-краеведческого», в нем представлены разделы: «Древности Закамны», «Джидинский вольфрам», «Казачество Закамны», «Паспорт полезных ископаемых», «Пионеры колхозного движения». Используются выставки из Фондов Национального музея Республики Бурятия: «Путешествие Цесаревича на Восток», «100 лет комсомолу», «Строительство БАМа» и т. д. [Закаменский район культуры].

В 1976 году при штабе ЦК ВЛКСМ в Северобайкальске был организован сбор материалов для будущего музея. Тематический план первой экспозиции, носившей название «БАМ на севере Бурятии», разрабатывался под руководством старшего научного сотрудника Московского Бородинского музея В. Е. Чижова. Официальное открытие музея состоялось только 20 ноября 1981 года. Вместе с созданной годом ранее картинной галерей музей образовал филиал республиканского художественно-исторического музея. В строительстве и обустройстве здания были задействованы сами музейные работники. Инициатору, а впоследствии директору музея З. А. Бадархановой пришлось осваивать профессии прораба, снабженца,

грузчика, лично участвовать в перевозке строительных материалов, их разгрузке и т. д. [Борбылева, 2003, с. 2]. В то время такая работа не являлась чем-то исключительным, подобным образом создавались первые школы, дома пионеров, амбулатории и другие социальные и культурные учреждения, не предусмотренные в бюджете стройки. Долгое время музей располагался во временном здании, общая площадь которого составила 556 кв. м, из них на экспозицию отводилось 138 кв. м. В результате из 1346 единиц хранения в постоянной экспозиции было задействовано только 584 экспоната (40 %) [АО СБ, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 10—12]. В помещении не хватало экспозиционных залов, отсутствовал гардероб, не соблюдался температурный режим и прочие условия хранения. Проект нового здания, предусматривавший 600 кв. м площадей с размещением на них лекционного и демонстрационного залов, библиотеки и современного хранилища, был разработан в 1988 году [Борбылева, 2003, с. 2]. Однако, несмотря на все предпринимаемые коллективом музея усилия, данный план реализован не был. Только в 2010-е годы Северобайкальскому музею истории БАМа удалось переехать в новое помещение.

Большая часть музейных мероприятий и акций в молодых городах была ориентирована на подрастающее поколение. Выступая важным компонентом в организации рационального использования свободного времени и эстетического воспитания учащейся молодежи, музеи выполняли компенсаторную функцию, поскольку в районах нового освоения постоянно наблюдался недостаток учреждений дополнительного образования. В музеях проходили уроки, встречи с передовиками и ветеранами, творческие вечера, прием в пионеры, вручение комсомольских билетов и паспортов. Начиная со второй половины 1980-х годов получило популярность экологическое воспитание школьников, связанное с вниманием общественности к проблемам охраны природы. Эти обстоятельства определили вектор развития музейных учреждений новых городских поселений Бурятии в постсоветский период.

4. Заключение = Conclusions

Формирование и развитие культурно-просветительских учреждений в новых городах Бурятии происходили в период интенсивного освоения региона в 1950—1980-е годы. На предшествовавшем этапе организация культурной работы носила стихийный характер, создавались предпосылки формирования сети культурных учреждений, зарождались первые творческие коллективы, включая кружки чтецов, танцевальные ансамбли, драматические объединения. С получением молодыми поселениями статусов городов и передачей им в 1960-е годы административных функций

центров муниципальных районов постепенно происходила централизация деятельности учреждений культуры.

Организация культурно-просветительских учреждений и управление ими осуществлялись на вертикальном (Министерство культуры РФ) и горизонтальном (местные органы исполнительной власти) уровнях. Фактически строительство и материально-техническое обеспечение культурно-досуговых организаций обеспечивались силами хозяйствующих субъектов, которые оказывали шефскую помощь социально-культурным учреждениям. Кроме государственных, в городах-новостройках возникали ведомственные объекты культуры, находящиеся в управлении профсоюзов градообразующих предприятий.

Исторический опыт развития культурно-просветительских учреждений показывает, что их содержание в молодых городах осуществлялось по «остаточному принципу». Большая часть клубов, библиотек, музеев располагалась во временно приспособленных зданиях, построенных с многочисленными нарушениями и нуждавшихся в частых ремонтах. В оснащении объектов культуры наблюдалось много проблем, архивные источники содержат сведения о недостатке мебели, техники, инвентаря. Во многом снабжение зависело от возможностей базовых предприятий, закрепленных за каждым культурным объектом, а также энтузиазма и инициативности отдельных руководителей.

В кадровой укомплектованности культурной отрасли также возникали проблемы, не хватало специалистов с профессиональным образованием, неудовлетворительные условия жилья и быта вызывали большую текучесть работников культуры. Миграционная активность населения, немногочисленность и неукоренность местной интеллигенции приводили к привлечению в культурные учреждения лиц из рабочей среды, не имевших специального образования. В результате в системе культурно-просветительской работы преобладала деятельность по текущему культурному обслуживанию населения, участвовавшего в хозяйственном освоении региона. При этом системная работа по аккумуляции и трансляции культурного опыта и традиций, обеспечению культурной преемственности, профессионализации деятельности осуществлялась крайне медленно и прерывисто.

Культура новых городов функционировала, главным образом, на любительском уровне с опорой на энтузиазм и инициативность населения. Культурные учреждения стали центрами досуга, просвещения и местами самобытной творческой самореализации жителей. Концентрация в рассматриваемых городах молодого населения, прибывавшего из разных частей страны, благоприятно сказывалась на формировании культурной среды и способствовала возникновению разнообразных форм и направлений куль-

турно-просветительской работы. В отличие от старых поселений региона в новостройках получали приоритетное распространение любительские театры, вокально-инструментальные ансамбли и группы, клубы авторской песни, литературные объединения и прочие новые формы самодеятельного творчества. В условиях географической удаленности ряда новых поселений и специфики районов нового хозяйственного освоения местные учреждения культуры обладали относительно большей самостоятельностью в выборе методов и определении содержания просветительской и культурно-массовой работы. Города-новостройки не подвергались пристальному идеологическому контролю со стороны партийных и государственных органов. В какой-то степени эти обстоятельства позволили сформировать собственные культурные традиции, оказавшие влияние на образ жизни горожан и выступавшие основой локальных идентичностей новых городов.

Переход местных учреждений и любительских коллективов на уровень профессиональной культуры определялся обстоятельствами возникновения и особенностями развития отдельных поселений. Среди рассматриваемых центров городом с наиболее укорененным населением и устоявшимися культурными традициями являлся Закаменск, истоки культурной жизни которого восходят к культуре автохтонного бурятского населения, ГУЛА-Говскому прошлому и влиянию депортированных трудопоселенцев 1930-х годов. В результате культурная жизнь Закаменска испытывала меньшее влияние промышленных предприятий и ведомственной культуры. Зависимость учреждений культуры от градообразующих предприятий в Гусиноозерске и Северобайкальске приводила к консервации местной культуры на любительском уровне развития. В целом становление профессиональных культурных коллективов зависело от темпов и масштабов диверсификации монопрофильной социально-экономической структуры данных поселений в постсоветский период.

Источники и принятые сокращения

1. АО ЗК — *Архивный* отдел МО города Закаменск Ф. 51 (Отдел культуры администрации МО город Закаменск). Оп. 1. Д. 66. Л. 7—8 ; Д. 78. Л. 2—23 ; Д. 113. Л. 7—23 ; Д. 170. Л. 15—17.
2. АО СБ — *Архивный* отдел администрации МО «город Северобайкальск». Ф. Р-10 (Отдел культуры Северобайкальского городского совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 1. Л. 10—12 ; Д. 4. Л. 3—7 ; Д. 8. Л. 2—10 ; Д. 29. Л. 5—12.
3. АО СР — *Архивный* отдел Селенгинского района республики Бурятия. Ф. Р-1 (Городской совет Гусиноозерска за 1963—1979 гг.). Оп. 1. Д. 134. Л. 16—17 ; Ф. Р-41 (Отдел культуры исполкома городского совета депутатов г. Гусиноозерска). Оп. 1. Д. 17. Л. 8—10 ; Д. 161. Л. 17 ; Д. 285. Л. 12 ; Д. 324. Л. 17 ; Д. 383. Л. 6—27 ; Д. 401. Л. 5—25.
4. Борбылева Н. Хранительница истории / Н. Борбылева // Северный Байкал. — 2003. — 10 декабря. — С. 2.

5. ГАРБ — *Государственный архив республики Бурятия*. Ф. Р-475 (Президиум Верховного Совета Республики Бурятия). Оп. 1. Д. 1451а. Л. 93.
6. *Закаменский район культуры* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zakamnakultura.bur.muzkult.ru/afisha/event/41302750>. (дата обращения 01.05.2022).
7. *Образцовый театр кукол «Родничок»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://vk.com/teatrtrodnichok>. (дата обращения 01.05.2022).
8. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. Р-9538 (Министерство транспортного строительства СССР). Оп. 16. Д. 3392. Л. 122.
9. *Садовская А.* Вести культуры / А. Садовская // Знамя труда. — 1972. — 1 июня. — С. 3.
10. *Справочник партийного работника*. — Москва : Политиздат, 1979. — Выпуск 19. — 407 с.
11. *Справочник партийного работника*. — Москва : Политиздат, 1980. — Выпуск 20. — 560 с.
12. *Тимофеева Л.* Так все начиналось / Л. Тимофеева // Красная Селенга. — 1972. — 12 мая. — С. 4.
13. *Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов (погрешность 50 человек)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://burstat.gks.ru> (дата обращения 04.04.2022).

Литература

1. *Абабкова Н. Н.* Народные театры на юге Дальнего Востока России в условиях радикальных преобразований последней четверти XX — начале XXI вв. / Н. Н. Абабкова // Новая наука : стратегии и векторы развития. — 2016. — № 1—2 (58). — С. 52—54.
2. *Байкалов Н. С.* Байкало-Амурская магистраль и северные районы Бурятии : от всесоюзной комсомольской стройки к постсоветской деиндустриализации : монография / Н. С. Байкалов. — Улан-Удэ : Издательство Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-907331-70-9.
3. *Байкалов Н. С.* Библиотечное обслуживание населения районов строительства БАМа (1970—1980-е годы) / Н. С. Байкалов // Библиотечное дело. — 2021б. — № 4. — С. 424—435.
4. *Батуева М. С.* Наш городок / М. С. Батуева. — Закаменск : Знамя труда, 2004. — 258 с.
5. *Белашанка Н. В.* Государство и культура в СССР от Хрущева до Горбачева : монография / Н. В. Белашанка. — Ижевск : Удмуртский университет, 2021. — 320 с. — ISBN 978-5-4312-0101-1.
6. *Библиотека в системе общественных отношений региона* / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова ; отв. ред. Е. Б. Соболева. — Новосибирск : СО РАН, 1999. — 204 с. — ISBN 5-7623-1273-9.
7. *Буреева Е. В.* Партийно-государственное руководство в сфере культуры Татарстана в 1953—1964 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Буреева. — Казань, 2010. — 196 с.
8. *Власов Г. П.* Социально-демографические процессы в новых районах освоения Сибири / Г. П. Власов. — Братск : Издательство БрГУ, 2015. — 162 с. — ISBN 978-5-8166-0410-9.
9. *Долголюк А. А.* Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955—1980 гг. / А. А. Долголюк. — Новосибирск : СО АН СССР, 1988. — 238 с. — ISBN 5-02-028981-7.

10. Дружинина И. Е. Социально-пространственная среда «новых» городов Иркутской области на примере Братска / Е. И. Дружинина // Вестник ИргТУ. — 2013. — № 12. — С. 156—164.
11. Зубков К. И. Развитие Российской Арктики : советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах крайнего севера Урала и Западной Сибири) / К. И. Зубков, В. П. Карпов. — Москва : РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2019. — 366 с. — ISBN 978-5-8243-2364-1.
12. Карпов В. П. Культурное строительство на Тюменском нефтегазовом севере в 1960—80-е годы / В. П. Карпов, Н. Ю. Гаврилова // Культура и антикультура : определения и ценности : коллективная монография. — Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2016. — С. 149—160. — ISBN 978-5-9961-1402-3.
13. Карпов В. П. Традиционная культура коренных народов Тюменского Севера : испытание индустриализацией / В. П. Карпов // Культура и Антикультура : Логика, Аксиология, Диалектика. — Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2017. — С. 213—230. — ISBN 978-5-9961-1556-3.
14. Касаткина О. В. Состояние и развитие учреждений социально-культурной сферы Бурятии в 1940—1950-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. В. Касаткина. — Улан-Удэ, 2006. — 201 с.
15. Колева Г. Ю. Становление индустриально-урбанистического общества на территории Тюменской области / Г. Ю. Колева, И. Н. Стась, И. И. Шорохова. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. — 283 с. — ISBN 978-5-9961-0792-6.
16. Кузоро К. А. Клубная деятельность современных сельских библиотек (из опыта работы библиотек Каргасокского, Кривошеинского и Молчановского районов Томской области) / К. А. Кузоро, Д. Н. Болотских // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2013. — № 2. — С. 87—92.
17. Куцев Г. Ф. Новые города : социологический очерк по материалам Сибири / Г. Ф. Куцев. — Москва : Мысль, 1982. — 269 с.
18. Лукинский Ф. А. Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири / Ф. А. Лукинский. — Новосибирск : СО АН СССР, 1971. — 188 с.
19. Лукьяненко В. И. Города, рожденные волей партии / В. И. Лукьяненко. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1973. — 269 с.
20. Одорова Т. Л. Некоторые направления ассортиментной работы в книжной торговле Бурятии (1970—1980-е гг.) / Т. Л. Одорова // Книга : Сибирь — Евразия : труды I Международного научного конгресса. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. — С. 233—239. — ISBN 978-5-94560-166-6.
21. Салахова Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в сер. 50-х — 80-е годы : опыт Братско-Усть-Илимского ТПК / Л. М. Салахова. — Братск : ГОУ ВПО «БрГУ», 2005. — 222 с.
22. Салахова Л. М. Особенности формирования культурной среды молодых индустриальных городов / Л. М. Салахова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2011. — № 1. — С. 59—70.
23. Стась И. Н. Стать горожанином : урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е — начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась. — Курган : Курганский дом печати, 2018. — 167 с. — ISBN 978-5-6041149-5-7.
24. Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейские ТПК : проблемы и опыт : (Ист. аспект) / Г. А. Цыкунов. — Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1991. — 174 с. — ISBN 5-7430-0328-9.

25. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950—1980 гг.). Историческое исследование : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. В. Чернова. — Иркутск, 2002. — 256 с.

26. Черных В. М. Гусиноозерск : хроника событий / В. М. Черных. — Гусиноозерск : Селенга, 2006. — 48 с.

Material resources

Archival Department of the administration of the MO “city Severobaikalsk”. F. R-10 (Department of Culture of the Severobaikalsky City Council of People’s Deputies). (In Russ.).

Archival Department of the Ministry of Defense of the city of Zakamensk F. 51 (Department of Culture of the Administration of the Ministry of Defense of the city of Zakamensk). (In Russ.).

Archive Department of the Selenginsky district of the Republic of Buryatia. F. R-1 (Gusinoozersk City Council for 1963—1979); F. R-41 (Department of Culture of the Executive Committee of the City Council of Deputies of Gusinozersk). (In Russ.).

Borbyleva, N. (2003). The Keeper of History. *Northern Baikal. December 10*: 2. (In Russ.).
Exemplary puppet theater “Rodnichok”. Available at: <https://vk.com/teatrrodnichok> (accessed 01.05.2022). (In Russ.).

Handbook of a party worker, 19. (1979). Moscow: Politizdat. 407 p. (In Russ.).

Handbook of a party worker, 20. (1980). Moscow: Politizdat. 560 p. (In Russ.).

Russian State Archive of Economics. F. R-9538 (Ministry of Transport Construction of the USSR). (In Russ.).

Sadovskaya, A. (1972). *Vesti kultury. Znamyia truda. June 1*: 3. (In Russ.).

State Archive of the Republic of Buryatia. F. R-475 (Presidium of the Supreme Council of the Republic of Buryatia). (In Russ.).

The population of the Republic of Buryatia in the context of districts (error 50 people). Available at: <https://burstat.gks.ru> (accessed 04.04.2022). (In Russ.).

Timofeeva, L. (1972). So it all began. *Krasnaya Selenga. May 12*: 4. (In Russ.).

Zakamensky district of culture. Available at: <https://zakamnakultura.bur.muzkult.ru/afisha/event/41302750> (accessed 01.05.2022). (In Russ.).

References

Ababkova, N. N. (2016). Folk theaters in the south of the Russian Far East in the conditions of radical transformations of the last quarter of the XX — early XXI centuries. *New science : strategies and vectors of development, 1—2 (58)*: 52—54. (In Russ.).

Batueva, M. S. (2004). *Our town*. Zakamensk: Banner of Labor. 258 p. (In Russ.).

Baykalov, N. S. (2021). *Baikal-Amur Highway and the northern regions of Buryatia: from the All-Union Komsomol construction to post-Soviet deindustrialization: monograph*. Ulan-Ude: Publishing House of the East Siberian State University of Technology and Management. 232 p. ISBN 978-5-907331-70-9. (In Russ.).

Baykalov, N. S. (2021b). Library services for the population of the construction areas of BAM (1970—1980-ies). *Librarianship, 4*: 424—435. (In Russ.).

Beloshapka, N. V. (2021). *State and culture in the USSR from Khrushchev to Gorbachev: monograph*. Izhevsk: Udmurt University. 320 p. ISBN 978-5-4312-0101-1. (In Russ.).

Bureeva, E. V. (2010). *Party and state leadership in the sphere of culture of Tatarstan in 1953—1964*. PhD Diss. Kazan. 196 p. (In Russ.).

- Chernova, Yu. V. (2002). *New cities of the Irkutsk region (1950—1980). Historical research.* PhD Diss. Irkutsk. 256 p. (In Russ.).
- Chernykh, V. M. (2006). *Gusinoozersk: chronicle of events.* Gusinoozersk: Selenga. 48 p. (In Russ.).
- Dolgolyuk, A. A. (1988). *Formation of labor collectives of the Bratsko-Ust-Ilimsky industrial complex. 1955—1980.* Novosibirsk: SB OF the USSR Academy of Sciences. 238 p. ISBN 5-02-028981-7. (In Russ.).
- Druzhinina, I. E. (2013). Socio-spatial environment of the “new” cities of the Irkutsk region on the example of Bratsk. *Bulletin of the IrSTU, 12:* 156—164. (In Russ.).
- Karpov, V. P., Gavrilova, N. Y. (2016). Cultural construction in the Tyumen oil and gas north in the 1960s — 80s. In: *Culture and anti-culture: definitions and values: a collective monograph.* Tyumen: Tyumen Industrial University. 149—160. ISBN 978-5-9961-1402-3. (In Russ.).
- Karpov, V. P. (2017). Traditional culture of indigenous peoples of the Tyumen North: the test of industrialization. In: *Culture and Anticulture: Logic, Axiology, Dialectics.* Tyumen: Tyumen Industrial University. 213—230. ISBN 978-5-9961-1556-3. (In Russ.).
- Kasatkina, O. V. (2006). *The state and development of institutions of the socio-cultural sphere of Buryatia in the 1940s—1950s.* PhD Diss. Ulan-Ude. 201 p. (In Russ.).
- Koleva, G. Yu., Stas, I. N., Shorokhova, I. I. (2013). *The formation of an industrial and urban society in the Tyumen region.* Tyumen: TSU. 283 p. ISBN 978-5-9961-0792-6. (In Russ.).
- Kutsev, G. F. (1982). *New Cities: a sociological essay based on the materials of Siberia.* Moscow: Mysl. 269 p. (In Russ.).
- Kuzoro, K. A., Bolotskikh, D. N. (2013). Club activity of modern rural libraries (from the experience of the libraries of Kargasoksky, Krivosheinsky and Molchanovsky districts of the Tomsk region). *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history, 2:* 87—92. (In Russ.).
- Lukinsky, F. A. (1971). *Historical aspects of economic, cultural and social development of Siberia.* Novosibirsk: SB of the USSR Academy of Sciences. 188 p. (In Russ.).
- Lukyanenko, V. I. (1973). *Cities born by the will of the party.* Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 269 p. (In Russ.).
- Odorova, T. L. (2016). Some directions of assortment work in the book trade of Buryatia (1970—1980-ies). In: *Book: Siberia — Eurasia: proceedings of the I International Scientific Congress.* Novosibirsk: GPNTB SB RAS. 233—239. ISBN 978-5-94560-166-6. (In Russ.).
- Salakhova, L. M. (2005). *Culture of young industrial cities of Eastern Siberia in the ser. 50s — 80s: the experience of the Bratsko-Ust-Ilim TPK.* Bratsk: BrSU. 222 p. (In Russ.).
- Salakhova, L. M. (2011). Features of the formation of the cultural environment of young industrial cities. *Problems of socio-economic development of Siberia, 1:* 59—70. (In Russ.).
- Sobolev, E. B. (ed.). (1999). *Library in the system of public relations of the region.* Novosibirsk: SB RAS. 204 p. ISBN 5-7623-1273-9. (In Russ.).
- Stas, I. N. (2018). *Becoming a citizen: urbanization and population in the oil region (1960s — early 1990s).* Kurgan: Kurgan House of Printing. 167 p. ISBN 978-5-6041149-5-7. (In Russ.).
- Tsykunov, G. A. (1991). *Angara-Yenisei TPK: problems and experience: (Historical aspect).* Irkutsk: Irkutsk University Press. 174 p. ISBN 5-7430-0328-9. (In Russ.).

- Vlasov, G. P. (2015). *Socio-demographic processes in new areas of development of Siberia*. Bratsk: BrSU Publishing House. 162 p. ISBN 978-5-8166-0410-9. (In Russ.).
- Zubkov, K. I., Karpov, V. P. (2019). *Development of the Russian Arctic: Soviet experience in the context of modern strategies (based on the materials of the Far North of the Urals and Western Siberia)*. Moscow: ROSSPEN: Political Encyclopedia. 366 p. ISBN 978-5-8243-2364-1. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 12.05.2022,
одобрена после рецензирования 21.07.2022,
подготовлена к публикации 11.09.2022.*